

УДК 821.111
ББК 83.3 (0) 943
Н 27
Б.Р. Напцок

**Английский «готический» роман:
к вопросу об истории и поэтике жанра**
(Рецензирована)

Аннотация:

Целью статьи явилось исследование вопросов истории и поэтики английского «готического» романа XVIII в. Задачи исследования – определить специфику развития английского «готического» романа; установить характер влияния эстетики предромантизма на «готику»; рассмотреть отдельные проблемы ее поэтики и семантики. Английский «готический» роман отразил кризис идеалов Просвещения и противопоставил им «готику» с художественной условностью и авантюристичностью повествования, воспринятыми из традиции средневекового рыцарского романа - romance.

Ключевые слова:

Английский «готический» роман XVIII в., жанр, «готика», предромантизм, Средневековье, традиция, поэтика, romance.

«Готический» роман – это уникальное литературно-художественное явление в Англии рубежа XVIII и XIX вв. Выяснить причины неубывающего успеха «готического» жанра пытались многие литературоведы и ученые: М. Саммерс, Э. Биркхэд, Э. Райло, Э. Бёрк, Д. Варма и др. «Готика» осмыслилась теоретиками литературы уже как элемент эстетического ряда, как особый способ отражения мира.

В Англии XVIII в. наблюдалась своего рода «готическая» эпидемия. С 1762 по 1850-е гг. было издано около шестисот «готических» произведений, принадлежавших перу известных и неизвестных писателей. Многие из «готических» романов, жадно читающиеся повсюду, появлялись в различных изданиях, переводились на многие европейские языки. Популярность жанра определила его коммерческий успех и появление публичных «готических» библиотек.

«Готические» рассказы, повести и романы отличались своим оформлением. Лучшие образцы жанра – книги Х. Уолпола, Э. Радклиф, М.Г. Льюиса, М.Шелли, Ч.Р. Метьюрина – выходили сериями из трех-четырех томов в превосходных переплетах с золотым тиснением. Основная масса готической продукции являлась на свет в виде дешевых (от пенса до шиллинга) брошюр с леденящими кровь заголовками и подзаголовками и яркими, привлекательными иллюстрациями. Благодаря своей дешевизне эти издания были доступны малоимущим людям и никогда не залеживались на прилавках. Сегодня в мире эти книжки являются библиографической редкостью.

Литературный феномен «готических» романов, повестей, новелл объясним не только новой эстетикой, ставшей реакцией на рационализм и прагматизм эпохи Просвещения, и не столько развлекательностью жанра, а следовательно, популярностью и массовым читательским охватом, сколько происхождением в целом «готической» литературной традиции из фольклорных, а затем средневековых источников, связанных с самыми древними и сильными человеческими чувствами – страхом и ужасом перед неведомым.

Ключевые «готические» понятия – «страх» и «ужас» — возникли в литературе, едва она осознала себя литературой и явила собой не что иное, как преобладание сюжетного начала над описательным и действия над героем.

Задолго до того, как в литературе произошло формирование «готического» жанра, в долитературных формах сознания, в фольклоре уже существовали «страшные» истории, фантастические сказки, легенды, предания, «сверхъестественные» народные баллады.

Слово “*gothic*” («готический») восходит к северным германским племенам – готам, вторгшимся в Европу между IV и VI веками н.э. и разрушившим античную культуру на территории Западной Европы. После уничтожения классического античного искусства, создавшего эталоны красоты для всех времен и народов, готы создают «варварское» средневековое искусство. Философ-просветитель Шефтсбери отмечал, что искусство готов – «ложное, чудовищное, совершенно невозможное в природе и возникшее из убогого наследия рыцарских времен» [1: 99]. То есть словом “*gothic*” обозначалось все, что было связано с веком варваров – Средневековьем.

Позже слово “*gothic*” («готический») было использовано как специальный термин искусствоведами эпохи Ренессанса. Они называли «готическим» один из стилей средневековой архитектуры, который получил развитие в XIII в.

Во второй половине XVIII столетия в Англии возрождается интерес к Средневековью и его культуре. В нем находили мотивы, созвучные с современностью. Художники пытались найти в средневековой традиции некую опору для своих поисков и открытий. Постепенно слово “*gothic*” переосмыслялось и приобретало другое значение.

В трудах П. Уолнея «Об учености Шекспира» (1742), У. Додда «О красотах Шекспира» (1752), Э. Монтегю «Опыт о произведении и гении Шекспира» (1769) доказывалась национальная самобытность драматургии Шекспира, утверждались первоэлементы эстетики предромантизма, а также определялась и доказывалась эстетическая ценность «готической» или «средневековой», «варварской» культуры.

Первым эстетическим манифестом предромантизма в Англии были «Замечания о «Королеве Фей» Спенсера» Т. Уортона (1754). Автор пересматривает традиционную просветительскую эстетику и вводит новые эстетические понятия [2].

Утверждая ценность искусства Средневековья, Т. Уортон подчеркивает значение «готической» литературы: «В этих произведениях настолько сильны черты ужасного, таинственного и очаровательного, настолько необычны и сказочны описания, что они в значительной степени помогают пробудить всю мощь воображения, заполнить вашу душу величественными и тревожащими образами, духовное наслаждение от которых можно найти только в поэзии» [2: 147].

Уортон определяет три основные предромантические категории:

- 1) «романтическое» (*romantic*), опирающееся на традицию поэтики рыцарского романа (*romance*);
- 2) «живописное», противопоставленное просветительскому принципу целесообразности и полезности;
- 3) «готическое» (*gothic*) как синоним «средневекового», с подчеркиванием его эстетической ценности.

Т. Уортон видит главную задачу искусства не в воздействии его на разум и чувства, а в стремлении «пробудить всю мощь воображения» [2: 152].

Одним из первых теоретиков предромантизма, объяснивших нарастающую популярность «готического» романа во второй половине XVIII в., был Р. Хёрд. Не преувеличивая значение жанра, он полагал, что популярная форма изложения может быть и далека от разумного воспроизведения действительности, однако она развивает фантазию, активизирует ум. Интерес к «готике» Хёрд рассматривает как моду на все необыкновенное, новое, вызывающее страх и ужас, возбуждающее воображение [3].

Обоснование готического стиля принадлежит английскому публицисту и эстетике Эдмунду Бёрку (1729-1797). В своем трактате «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (“*A Philosophical Enquiry into the Origin, of our Ideas of the Sublime and Beautiful*”, 1757) Бёрк утверждает, что источником Возвышенного является все то, что возбуждает «идеи неудовольствия и опасности», внушает страх. Он называет страх «господствующим принципом Возвышенного», а само Возвышенное характеризует как «самую сильную эмоцию, которую душа способна испытывать» [4: 77].

Особую роль Бёрк отводит впечатляющим факторам, сопровождающим аффект страха: тьме или мраку, силе, мощи, огромным размерам, бесконечности, великолепию. К источникам возвышенного он относит «отрицательные состояния» (“*privation*”): пустоту, одиночество, молчание и т.п. [4: 85].

«Готика» в английской литературе была названа «Ренессансом чудесного» [5: 34]. Редактор британского журнала «Литературный досуг» Н. Дрейк так определял готический жанр: «Из всевозможных видов суеверия, влияние которых в любой век испытывает на себе человеческий ум, – ни один, кажется, не воздействует так сильно на человеческую психику, как готика... Даже самый просвещенный ум, свободный от малейшего налета суеверия, невольно признает над собой ее власть» [5: 48].

Англичане увидели в «готике» черты национального, истинно английского, а не варварского. Законодатели «готического» вкуса в Англии советовали созерцать руины старых монастырей или замков – не для размышления о победе вандализма над цивилизацией, а потому, что они облагораживают пейзаж, внушают меланхолические мысли о прошлом величии или представляют человеку картину его неизбежной будущей судьбы.

Чувствительные неординарные натуры испытывали тяготение к картинам разрушения, распада, смерти, любовь к прогулкам по кладбищам, к ночным лунным пейзажам, к «меланхолии» вообще. В литературе поэтической подобные увлечения привели к зарождению и развитию жанра «кладбищенской» элегии, унылых философствований на тему о преходящих земных благах, об одиночестве, о дикой природе; в прозе – способствовали становлению «готического» романа, где в устрашающем виде представляли развалины средневековых замков, своды старинных монастырей и аббатств, подземелья со склепами.

Изначально «готический» жанр английской литературы утверждал торжество шефстберийских и бэконовских идей о человеке и был «ориентирован» на достаточно образованного читателя. Рассказывая о несовершенствах и варварстве давних времен, «готический» роман не вызывал ассоциаций с современностью и, следовательно, укреплял веру читателя в современную ему общественную систему как превосходящую все остальные, укреплял веру человека в самого себя, в возможность преодоления жизненных трудностей, развивал лучшие качества характера, провозглашал принципы чести и любви, выступал против насилия и убийства.

Вместе с тем, достоверной, постижимой разумом, ориентированной на реальность картине бытия, запечатленной в английской просветительской литературе, «готическая» проза XVIII в. противопоставила картину мира, сознательно освобожденную от житейского правдоподобия: сверхъестественный фантастический сюжет с ужасной и таинственной атмосферой, с «готическими» злодеями и чудесными происшествиями. Другими словами, определение «готический» представляло собой характеристику содержания, когда читатель изначально получал установку от автора на то, что жизнь в его произведении представлена в особом ее состоянии, не тождественном повседневности.

По известной классификации исследователя М. Саммерса, английский «готический» роман существовал в трех модификациях: роман исторический, роман ужасов и роман сентиментальный [5:56]. Возможно, что подобная жанровая классификация в литературоведении и представлялась удобной и помогала определить формально-содержательную структуру «готического» произведения. Однако, на наш взгляд, она не совсем правомерна и однопланова, так как английский «готический» роман (рассказ и повесть) – синтетический жанр, включающий в себя несколько разновидностей романа: исторического, сентиментального, ужасного, детективного, авантюрно-приключенческого, фантастического, позже — сатирико-пародийного.

Историю английской «готической» прозы принято отсчитывать от времени выхода в свет произведения Хореса Уолпола «Замок Отранто» (“*The Castle of Otranto*”, 1764). В подзаголовке – “*a gothic story*” («готическая повесть») был обозначен жанр.

Практически сразу английский «готический» роман выработал свою поэтику, совершенствуя ее от произведения к произведению, а не создавая всякий раз заново. Менялись темы «готической» истории, но оставалась неприкосновенной кодовая жанровая структура. «Органика произведения памятьлива: хранение и передача информации о тайнах жизни – неотъемлемое свойство и условие ее существования. Жанр – память литературы», – писал М. Бахтин [6: 68].

«Память» «готического» жанра сохранила неустанный поиск авторами нового способа познания мира через новаторские оригинальные форму и содержание. Этот жанр отразил кризис просветительских идеалов и противопоставил просветительскому воспитательному роману «готику», опирающуюся на художественную условность и авантюризм повествования, воспринятые из традиции средневекового рыцарского (куртуазного) романа. «Сыграло свою роль и то, что рыцарский роман безусловно отвергался просветителями, и в обращении предромантиков к поэтике этого жанра явно проступала полемическая заостренность, направленная не только против философии, но и против эстетики Просвещения», – отмечал исследователь М. Ладыгин [7: 44].

Средневековый рыцарский роман *romance* был своего рода эталоном для формирующегося жанра «готического» романа. Английские предромантики обратились к национальной романной традиции и освоили, пересмотрели *romance* и утвердили оригинальную жанровую модификацию. Из куртуазного романа были восприняты: коллизии, атрибутика – замки, привидения, призраки; таинственная атмосфера, героический подвиг; этическая проблематика.

Безусловно, возникновение «готического» жанра многим было обязано средневековому *romance*. При этом сам процесс его развития был основан не только на восприятии предшествующей традиции и на ее автоматической преемственности, но и на построении новой модели романной формы.

«Готический» роман представил собой поиск инварианта неканонического жанра романа. В нем был осуществлен, в определенной степени, жанровый эксперимент, проявившийся в синтезе плодотворных, разнообразных модификаций романного жанра и преемственности основных констант средневекового *romance*, а также в утверждении новой смысловой основы и нового комплекса признаков жанра.

«Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра», – писал М. Бахтин [6: 72].

Английские писатели-«готики» были склонны к импровизации, к построению в произведении открытой жанровой структуры; они стремились к открытию новых оригинальных приемов построения сюжетной интриги, к введению новых героев.

Н.А. Соловьева указывает, что в «готическом» романе осуществляется драматизация жанра романа следующими средствами: введение мотивов тайны, загадочного происхождения, странностей поведения, определяющих развитие сюжета; обрисовка руин старинных замков и монастырей, сама обстановка которых способствует нагнетанию страшных загадочных обстоятельств, наводящих читателя на след, а чаще всего уводящих от разгадки истинного смысла событий; проникновение в глубины разорванного сознания, воссоздание незнакомых, необычных национальных типов, позволяющих легче подтвердить или опровергнуть возможность интерпретации тех или иных обстоятельств; представление точки зрения отстраненного автора [8: 85].

Определение «готический» перестает ассоциироваться исключительно с эпохой Средневековья, перестает быть лишь обозначением стилизации исторического (средневекового) прошлого. Примечательно, что сюжеты многих «готических» романов конца XVIII в. (сочинений С.Ли, Ш.Смит, Ж.Казота, М.Г.Льюиса, большинства книг Э. Радклиф) не имеют никакого отношения к Средневековью и отнесены в XVI – XVIII столетия. Вместо средневекового колорита специфическими, неотъемлемыми родовыми чертами литературной «готики» постепенно начинают признаваться сверхъестественное и

ужасное, потенциально или реально всегда присутствующие в структуре «готического» нарратива.

Не порывая полностью с той тематикой и идеологией, на основе которых возникла, английская «готическая» проза в процессе своей эволюции обретает новую систему поэтико-смысловых ценностей и приоритетов и из литературы, повествующей о средних веках, превращается в литературу, повествующую об ирреальном, загадочном и пугающем, в литературу «тайны и ужаса». Это изменение содержательных приоритетов «готического» романа повлекло за собой перемену как функций сверхъестественного в смысловой структуре повествования, так и самой природы фантастического. В творчестве Уолпола и ряда его последователей сверхъестественное и ужасное сами становятся темой произведения, предметом художественного и философско-психологического исследования. При этом меняется и трактовка «сверхъестественного». Оно начинает выполнять в повествовании не провиденциальную, а устрашающую функцию, оно становится воплощением Зла – непостижимого, загадочного, опасного – и изображается как принципиально чуждое человеку «ирреальное» начало. Тем самым «готический» роман моделирует ситуацию встречи человеческого «я» с Абсолютно Иным, которое безмерно превосходит и подавляет личность человека – и в то же время внушает ей чувство, близкое к священному трепету, к благоговейному страху, чувство почти что религиозного восторга и преклонения перед непостижимым величием высших сил. В этой противоречивости эмоций, вызываемых ирреальным, проявляется его парадоксальная близость человеку, далеко не всегда человеком осознаваемая.

Анализ английской «готической» литературы XVIII в. свидетельствует о ее идейно-содержательном и жанрово-эстетическом разнообразии, о множественности питавших эту литературу традиций и сложности их взаимодействия друг с другом в структуре «готического» повествования. Возникшая на основе синтеза различных жанров, «готическая» проза в процессе своей эволюции в полной мере реализовала эту исходную широту художественных принципов, идеологическую и эстетическую открытость, породив произведения, весьма отличные друг от друга – и близкие к жанру *romance*, и тяготеющие к *novel*, и представляющие собой сложное переплетение этих повествовательных форм.

Представая в различных вариантах и модификациях, литературная «готика» на деле оказывается шире ее традиционных определений и в том числе – самоопределений: очевидно, что, вопреки широко распространенной еще с конца XVIII в. трактовке, понятия «*готический роман*» и «*romance*» не синонимичны и что соотношение их с понятием «*novel*» не сводится к простому противопоставлению.

Английский «готический» роман предстает *относительно свободной конструктивной формой* прозаического повествования, подчиняющейся у разных авторов различным художественным задачам – от стилизации Средневековья до исследования темных, заповедных глубин человеческого сознания. Свобода этой формы заключается в ее функциональной, идеологической, эстетической и временной «неприкрепленности»: появившись на свет и дав свои классические образцы на рубеже XVIII – XIX вв., «готический» роман вместе с тем не является принадлежностью лишь породившей его эпохи.

Английская литература накопила огромный опыт развития «готики», представила блистательные образцы на разных этапах, и только совокупность этого опыта дает возможность ясно представить композиционную конструкцию, органику и художественную семантику «готического» романа.

Примечания:

1. Зарубежные писатели о литературе и искусстве. Английская литература XVIII в. М., 1990.
2. Bernbaum Er. Selections from the Pre-Romantic Movement. N.Y., 1931.

3. Hurd R. Letters in Chivalry and Romance. L., 1762.
4. Burke Ed. On Taste. On Sublime and Beautiful. Reflections on the French Revolution. A Letter to Noble Lord. N.Y., 1909.
5. Summers M. The Gothic Quest. A History of the Gothic Novel. L., 1969.
6. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986.
7. Ладыгин М.Б. Английский готический роман и проблемы романтизма. М., 1978.
8. Соловьева Н.А. У истоков английского романтизма. М., 1988.